

«Время» и «методология» как ключевые проблемы инновационного опережающего образования

Вятский государственный университет
Т. Г. Иванцева, О. Г. Смирнова

Инновационное опережающее образование напрямую связано с пониманием роли времени в современном мире. Главной «измерительной» единицей инновационности высшего профессионального образования, по мнению авторов, является преподаватель. Проблема возможности «инновативности» ППС заключается в необходимости владения преподавателем современным методологическим мышлением, формирование которого должно быть обеспечено соответствующей кадровой управленческой политикой руководства вуза.

В само понятие «опережения» вкодирован временной параметр. Соответственно, опережающее профес-

сиональное образование в качестве собственной «сверхзадачи», или самоопределения, включает не только подготовку компетентного специалиста, способного «молниеносно» обжиться в полученной профессии после выхода за университетские стены, но и создание внутри университета порождающей такого выпускника среды. Иначе говоря, в инновационном контексте современности проблема стоит следующим образом: чтобы адаптационные сроки вхождения молодого поколения в Большую Жизнь стремились к минимизации¹, механизм социальной эстафеты в высшем профессиональном об-

¹ Хотим специально обратить внимание на то, что адаптивность понимается нами не в хрестоматийно-позитивистском биологическом смысле как приспособляемость к внешней среде, а гуманистически-гуманитарно – как создание или пересоздание социальности фактом собственного самостояния в конкретной среде (см. подробнее: Иванцева Т.Г., Смагин С.Л., Смирнова О.Г. Инновационный ресурс гуманитаризации инженерного образования // Инженерное образование, 2007, №4. – С.106-113)

... образовательные технологии «Повторяй за мной» сделали свое дело и должны удалиться из высшей школы, приходят новые образовательные технологии «Делай вместе со мной» в новом взаимодействии всех агентов университетской жизни.

разовании должен располагать, в первую очередь, существованием преподавателя, максимально способного и готового к перманентным обновлениям образовательных задач. Однако вопрос «Может ли сегодня преподаватель среднестатистического российского вуза разработать и реализовать программу опережающего инновационного профессионального образования?» имеет резоны считаться риторическим, ибо ответ на него, скорее всего, будет отрицательным. Следовательно, вопрос этот правомерен не с точки зрения получения конкретного ответа, а необходимостью переформулировки «Почему преподаватель не может разработать... не может реализовать?...» и «Что делать на местах?», чтобы модернизация отечественного ВПО работала на инновационный тип развития, а не против него. Мы предпримем попытку рассмотрения и обоснования, почему задачи опережающего инновационного образования требуют ориентированного на инновационность преподавателя и как возможен такой «новый педагог».

Этимологически и семантически инновационность связана с представлением о новом. Обязательно следует держать «в уме» два существенных момента. Первый: новое по определению – это появление того, чего не было. Причем отношения «старого и нового» должны быть рассмотрены не как вытекание нового из уже имеющегося, наличного по необходимости и линейно, то есть как некая непрерывность, а именно как разрыв в изменениях, скачок, фазовая перестройка системы. Таким новым (принципиальной инновацией в природе) было появление самого человека: его родовая сущность связана со скачком из царства необходимости (природа) в царство свободы (культура), ибо существование человека «по-человечески» стало возможным не благодаря биологическому организму, а «вопреки» ему – как сверхбиологический, метафи-

зический способ реализации собственно человеческой жизни. В этом и только в этом смысле закономерно говорить о родовой «природной» устремленности человека к новому, о креативности и умении выходить за пределы наличной ситуации как его имманентности. Данная специфичная родовая характеристика человека оформлена «знаниевой» естественностью: человеку «естественно» знать. Знание и креативность в культуре взаимно сопряжены.

Второй момент связан с историей как способом разворачивания и «переделывания» человеческой сущности, так как именно история как тип развития, а не эволюция специфицирует параметры бытия человека. История актуализирует понятие времени как собственно человеческого ресурса. Осознавая всю провокативность и дискуссионность, тем не менее беремся утверждать, что сегодня наука «История» является, по сути, единственной сущностно гуманитарной в блоке гуманитарного образования, остальные преподаваемые дисциплины, традиционно относимые к гуманитарным, – политология, психология, социология, правоведение, – в своих теоретико-методологических основаниях являются науками позитивистского «саенсного» (science) типа. Человек и история – также взаимно сопряженные понятия. Поэтому отнюдь не случайно, что такая смысложизненная ценность человека, как параметр Порядка, не является заданным «от века», а также исторически преходящ.

Итак, история свидетельствует, что нацеленность человека на новизну, приятие нового как такового характерно не для всех этапов развития общества и культуры. Если точнее, то понятие и ценность прогресса как идеологии постоянного обновления и усовершенствования существующего порядка появляется только в современном обществе и, соответственно, выражает цели и смыслы современного человека.

В традиционном обществе и культуре новое могло существовать и быть принятым только в терминах уже свершившегося, прошлого, в терминах традиции – имеющего в качестве идеала «старого». Другими словами, чтобы быть понятным и реализованным в действительности, это новое должно было маскировать себя «под старину». Зато социальная эстафетность в традиционном обществе не знает проблемы «отцов и детей», так как каждое последующее поколение потомков ценностно ориентировано на максимально полное воспроизведение образа жизни предшествующих поколений, а арсенал образовательных технологий ориентирован на ресурсы памяти и учителя, и ученика.

Представление о мире как Космосе – гармонически фиксированном, строго структурированном, устойчивом Порядке – исключает мысль о его переделке с целью совершенствования, ибо нельзя улучшить то, что уже явлено как совершенный образец: что заключено в самой неизменной природе вещей – вечно, не нуждается в изменениях. Поэтому для конкретного отдельного человека не может быть ни оскорбительным, ни физически непереносимым сам факт социального и культурного неравенства. Вообще социальные границы здесь устанавливались довольно просто и являлись, по сути, горизонтальными. Серьезных трений не было не только между поколениями, но и между культурными и политическими стратами: все конфликты были нацелены на перекомбинирование, но не на изменение существующего Порядка-Космоса. Более того, для традиционной культуры существеннее подчеркивание и закрепление какой бы то ни было дифференциации и специализации, нежели общности и универсальности. Каждый знает свое место: каждая социальная группа имела свои специфические смыслы и цели, каждому человеку традици-

онного общества вменялась обязанность поддержания сложившегося порядка. В задачи управления входило поощрение созерцательного типа деятельности и обеспечение высокой социальной статусности «ученого сословия», ответственного за созерцательное знание, которое даже и не могло ставить себе задачу применения интеллектуальных наработок в материальной деятельности и физическом продукте. «Слово-идея» и «дело» существовали в различных социокультурных плоскостях. Время не имело ценности и не рассматривалось в качестве параметра успешной и эффективной деятельности. Учитель – сакрализованная персона: тот, «кто знает» и хранит знание Порядка. Его базовая методология – «Делай, как я».

Все меняется в современном мире, когда основанием действия становится необходимость самостоятельного автономного суверенного субъекта, постоянного удостоверения своей «самости» каждым человеком, выраженной в формуле «человек есть творец самого себя». Меняется смысл Порядка. В его понимании нарастет и интенсифицируется представление, что Порядок не дается человеку, а создается самим человеком. Соответственно, критерием упорядоченности уже не может выступать «простая повторяемость». Каноны и догмы деятельности сменяются критикой как способом обоснования и правомерности деятельности. Если человек – хозяин своей жизни, то именно он и только он обладает способностью и правом ею управлять.

Но исторически задачи и модель нового управления были осознаны через идею управления природой как внеположенной человеку реальности. С XVII века в мире модерна наука как знанию, определяющему и презентующему Мировой Порядок, делегирована власть («Знание само по себе есть сила». Ф. Бэкон). Однако для этого потребовалась мировоззренческая

трансформация концепта «Космос» в концепт «Природа». Собственно говоря, ради управления природной реальностью наука помимо бытования в качестве научной теории социально институционализируется. Новизна науки состояла в том, что именно ученые предложили человечеству новый метод овладения и контроля за реальностью – эксперимент, который принципиально изменил, в первую очередь, характер самого знания: из сокровища оно становится инструментом, а метафизика начала осуществлять редукцию к физике. Действительно, начиная с XVII века знание все больше и больше инструментизируется, превращаясь в действенно-эффективный способ достижения и осуществления поставленных целей с учетом единиц времени. Наука актуализировала Время как рационализированную ценность, ибо впервые оно предстало как таковое в параметрах естественных законов². Отныне и по сей день ценность новизны вменена научному знанию как его сущностный признак и регулятивный принцип, ибо самым главным достоинством структуры этого знания является наличие покрывающей всю область науки инфраструктуры критики, имеющей целью систематическое исправление ошибок и устранение их из будущей деятельности. Ни в одной другой области знания не было такой инфраструктуры, равной науке по широте охвата и результативности. Поэтому, вероятно, наука и стала новаторской институциональной областью знания общества, которая приобрела статус самого надежного и достоверного знания.

Итак, наука, используя весь свой арсенал, позволяет существенно экономить Время, так как выносит за свои рамки «метод проб и ошибок» и

² Хотя «цивилизационно» приоритет, конечно, следует отдать механическим ратушным часам европейских городов. Но в XIII-XVI веках городские часы, по сути заменяя церковные колокола, все еще отмеряют только промежутки в текущей длительности.

имеет наименьший в количественном отношении объем ложных сведений, ошибок и сознательной дезинформации (научный идеал знания внеидеологичен), и в то же время она обладает наилучшими условиями в плане равенства возможностей при появлении и утверждении новых противоположных точек зрения. В образовавшемся и постоянно возобновляемом конфликте поколений общества модерна наука начинает выполнять своеобразную роль «третейского судьи», презентуя своей объектностью голос объективности, универсальности и новизны. Все эти обстоятельства суммативно определили возрастание роли науки в развитии человечества.

Социально вышеуказанные изменения в современном обществе выражаются в том, что знание и способ его институциональной трансляции – Школа – через их профессионализацию начинают выполнять функцию социального лифта, вертикализируя тем самым прежние «горизонтальные» культурные различия, задавая обществу большую подвижность и интенсификацию темпов изменений, но сохраняя социально статусность ученого и педагога как репрезентантов новых смыслов Порядка. Современность сделала требование образованности всеобщим, государство обеспечило защиту и поддержку системы образования (школа – университет) начиная с XVIII века. Но образовательные технологии все еще хранят в себе сакрализованные истоки научного знания, хотя область его операционализации уже преимущественно секулярная. И все же практически до середины XIX века интеллектуальные технологии науки развивались параллельно вещественно-техническим. Соответственно мировой порядок все еще был интерпретирован как единый, универсальный и устойчивый во времени, а ключевые технические изобретения промышленной революции, меняющие характер деятельности и

превращающие ее в индустриальную, были сделаны не учеными: Р. Аркрайт – изобретатель прядильной машины – по профессии – цирюльник, Т. Ньюкомен – изобретатель теплового двигателя – кузнец, Дж. Стефенсон – изобретатель паровоза шахтер, и даже Дж. Уатт – автор паровой машины – был лаборантом и статусно не считался (и сам себя не идентифицировал) ученым.

Для сближения «науки и жизни» знаковым событием стала новая модель (далеко не случайно получившая сегодня имя классической) университетского образования, реализованная в немецкой высшей школе в XIX веке. Сущностной новью этой модели стал принцип свободы обучения, преподавания и исследования, в соответствии с которым исследовательской деятельностью начали интенсивно заниматься не только преподаватели, но и студенты. Системно-поисковый новаторский исследовательский дух, культивируемый высшим профессиональным образованием, пришел на смену кустарно-спорадическому творчеству ремесленников-самоучек.

Сегодня отчетливо понятно, почему именно с профессиональной инженерно-технологической деятельностью современное индустриальное общество связало вектор своего развития. Новации все больше становились важными не сами по себе, а внедренными и реализованными в соответствующем продукте. Вещно-артефактный мир стал убедительным свидетельством возможности управления результатами и процессами, обеспечил и закрепил за Западом лидирующее положение в современном мире. Закономерен и выбор инновационности как типа новейшего, с 70-80-х гг. XX века, социокультурного и цивилизационного движения. Инновационность сменяет новаторство не только потому, что идея должна быть обязательно реализована в конкретном продукте, но и потому, что параметры Порядка невозможны те-

перь без учета Времени. Неслучайно качество жизни, в том числе качество образования, сегодня коррелируется с понятием эффективности, то есть протекания процесса в единицу времени. Мы живем в «обществе риска» с повышенной неопределенностью в достижении желаемого результата.

Как это отразилось в высшем профессиональном образовании? Во-первых, поиски новой образовательной стратегии идут во всем мире, ибо технологии «Повторяй за мной» сделали свое дело и должны удалиться из высшей школы. Во-вторых, модель исследовательского университета начала совмещаться с моделью университета предпринимательского. И если в инновационной экономике роль «первой скрипки» начинают играть теории символического и социального капитала, то в образовании эффективность его целей кроется в новых образовательных технологиях «Делай вместе со мной» в новом взаимодействии всех агентов университетской жизни.

Институционально в новой образовательной структуре высшей школы появился такой важный элемент, как технопарк, чье пространство стало зоной соединения науки, производства и предпринимательства. Технопарки сегодня повсеместно приобретают статус научно-образовательных центров (НОЦ) в инфраструктуре университета. Неслучайно Д. Белл, автор известного труда «Грядущее постиндустриальное общество», предложил образ «фермы» в качестве символа традиционного общества, образ «фабрики» – символа индустриального и образ «университета» – символа постиндустриального или постсовременного общества, в котором время из ценности превратилось в сверхценность.

Хотя задача текущего времени требует замены педагога-куратора педагогом-тьютором, не должно быть забыто, что само понятие «педагог» истекает из древнегреческого «пайдейя», в котором заложен

изначальный смысл образования как нераздельности и неслиянности «обучения/воспитания». Данная двуипостасность образования свидетельствует о том, что high-tech технологии инновационного мира невозможны без high-hume. Кроме того, данное обстоятельство определено самой природой феномена знания. Знание есть неотчуждаемое родовое качество человека и является неисчерпаемым ресурсом по сравнению с другими параметрами человеческой деятельности. Поэтому ведущим фактором инновационного типа развития являются все же не информационные технологии, а люди.

Это предопределило и изменение парадигмы менеджмента, в которой фокус управления расположен не во внеположенном человеку мире природы, а в мире «человеков», приобретает «человекомерную», гуманистическую специфику.

Можно привести множество примеров, как в наши дни идет подбор персонала для таких лидеров в области информационных технологий, как Microsoft или Sun Microsystems, когда все отчетливее вырисовывается следующее обстоятельство: современные head-hunters ищут сегодня не просто креативных сотрудников, а, если угодно, пионеров знания, то есть тех, кто обладает неким «невидимым зрением», кто умеет видеть неочевидное, то, что станет общезначимым завтра. Это значит, креативный работник должен обладать способностью опережающего знания. Именно в этом заключена специфика постсовременной интеллектуальности – в ее неотменимой и нередуцируемой гуманности.

Интеллектуальное знание по определению теоретично, а значит, изначально двойится на осознание «что» изучается³ и обоснованную

³ Речь идет об объекте знания, который предполагает определенную статичность во времени – «теоретическом объекте» знания.

программу изучения⁴. Соответственно миссия постсовременного университета, заключенная не в «научении», а в формировании способности учиться, выводит на авансцену образовательных технологий методологическую культуру. Думается, что в инновационном опережающем развитии проблемы методологической культуры должны получить приоритетность над предметно-дисциплинарной теоретичностью. «Объект» как таковой не гарантирует сегодня результативности. Например, сама по себе религия не ведет к духовности. Она лишь указывает пути к ней. И может получиться так, что если вы дадите чересчур себя повести, то окажетесь ее заложником. Так и в образовании. Нельзя научить уму, должно лишь показать пути его становления и овладения им. В этом заключен адаптационный потенциал высшего образования, именуемый опережающим инновационным образованием. Соответственно, методологической культурой в первую очередь должен владеть сам преподаватель. Думается, что отсутствие таковой является существенным тормозом в практике разработки опережающих инновационных программ.

Сосредоточенность на методологии никоим образом не означает выхолащивание фундаментальности в математическом, естественнонаучном, инженерно-техническом и социально-гуманитарном высшем образовании. Нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Однако приоритеты в вопросе, «как возможен» инновационно ориентированный преподаватель, приоритетно лежат в плоскости методологической профессиональной компетентности. «Теоретичность» в инновационности свернута в «методологичность». На наш взгляд, способность и готовность преподавателя к разработке опережающих программ определяюще

⁴ Речь идет о методологии, предполагающей «процессность», вшифрованность времени – методологической составляющей знания.

зависит от практики работы методологических семинаров всех уровней – от межкафедральных до общеуниверситетских.

Но это только одна сторона проблемы, ибо способность разработки таких программ включает в себя обязательную обратную сторону, которая состоит в проблеме управления университетом. Надлежащий системный характер эффективного управления предполагает комплексную программу развития университета. Исходя из вышесказанного, понятно, что приоритеты в системно-комплексном управлении должны быть отданы кадровой политике, «управлению персоналом», если говорить в терминах современного менеджмента. Какие бы негативные реминисценции ни вызывала фраза «Кадры решают всё», но она более чем справедлива для задач инновационного развития. В расстановке «трех П», в миссии организации, как справедливо отмечает известный отечественный специалист в области менеджмента В.И. Маслов, приоритетная очередность должна быть расставлена так: персонал, продукция, прибыль. [1].

Возможность разработки преподавателем инновационной опережающей программы с ее последующей реализацией должна быть подкреплена системой повышения квалификации, которая в практике современных отечественных «среднестатистических» университетов, увы, носит формальный характер, ибо зачастую рассматривается руководством как роскошь и, если угодно, праздность, поэтому фактически является только номинальной строкой отчетности.

Уже упомянутые междисциплинарные методологические семинары помимо решения профессиональных задач – ознакомления коллег из сопредельных и даже опосредованных областей научного знания с последними достижениями собственной науки и умения соответственно обрабатывать представляемую информацию

(как правило, на научных конференциях преподаватели выступают в «своем» ученом сообществе) – выполняют еще одну немаловажную сегодня функцию: формируют корпоративную культуру, дают чувство принадлежности внутриуниверситетской среде, устраняют разобщенность «двух культур», способствуя становлению интегрального научного знания.

Крайне острой для отечественной университетской жизни является проблема педагогических поколений. Давно не секрет, что профессорско-преподавательский состав катастрофически стареет, смена поколений идет весьма болезненно. Конечно, достойное материальное обеспечение молодых преподавателей – архиважная проблема кадровой политики. Как правило, молодой преподаватель на кафедре сегодня – это недавний выпускник данной кафедры. И если «объектной составляющей» своей науки он владеет в той или иной степени, то его педагогическое мастерство как часть методологической культуры преподавателя оставляет желать лучшего. Поэтому внутриуниверситетские школы педагогического мастерства – необходимая на сегодня часть кадровой политики вуза в деле обеспечения разработки и реализации образовательных программ.

В Вятском государственном университете был проведен социологический опрос сотрудников по вопросам внутриуниверситетской культуры. Показательно, что из 229 согласившихся участвовать в данном мероприятии человек 160 – из профессорско-преподавательского состава, 61 человек – из учебно-вспомогательного и только 8 человек представляют административно-управленческий аппарат. Столь низкая активность «управленцев» должна быть расценена как негативный показатель для инновационной политики вуза. Хотя проведенное исследование показало, что большинство

опрошенных считают внутриуниверситетские ценности (в число которых были включены повышение научного авторитета университета, сохранение традиций университета, проведение совместных мероприятий, учет мнения сотрудников при решении важных для университета вопросов) важнейшим фактором профессионального и личностного развития.

Таким образом, возможность создания инновационных опережающих программ канализирована

руслем кадровой политики вуза.

Первоочередность постоянно выверяемой кадровой политики в системе менеджмента способна превратить университет в самообучающуюся организацию, то есть такую организацию инновационного ориентированных сотрудников, которая способна решать насущные адаптационные задачи высшего профессионального образования и обеспечить гарантии Порядка в современном стремительно меняющемся во времени мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. Маслов В. И. Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры. – М., Финпресс, 2004. – С. 288.